

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАННИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

HISTORICAL FACTORS OF EARLY LEXICAL BORROWINGS IN THE MODERN KOREAN LANGUAGE

O. Shalamova
N. Lee

Summary: This article presents the results of a study of the historical factors of lexical borrowings in the Korean language. The definition of «lexical borrowing» is given, and the vocabulary of the modern Korean language is considered from the perspective of its replenishment with foreign language vocabulary during a certain period of the history of the Korean language and the Korean peninsula. Based on the understanding that extralinguistic factors largely explain the presence of lexical borrowings as linguistic units denoting new objects and phenomena in culture, the article presents a description of cultural events that influenced the natural process of borrowing from Chinese, Japanese, and European languages.

Keywords: historical factors, lexical borrowing, foreign vocabulary, Korean language, assimilation, Republic of Korea, North Korea.

Шаламова Ольга Олеговна

Доцент, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»
pikarika@bk.ru

Ли Надежда Бенминовна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»
leekimso@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования исторических факторов ранних лексических заимствований в корейском языке. Дается определение понятия «лексические заимствования», и рассматривается словарный состав современного корейского языка с точки зрения его пополнения иноязычной лексикой на протяжении определенного периода истории корейского языка и Корейского полуострова. На основании понимания того, что внеязыковые факторы во многом объясняют присутствие лексических заимствований как языковых единиц, обозначающих новые предметы и явления, в статье представлено описание исторических и культурных событий, оказавших влияние на закономерный процесс поэтапного заимствования из китайского, японского, а затем европейских языков.

Ключевые слова: исторические факторы, лексическое заимствование, иноязычная лексика, корейский язык, ассимиляция, Корейский полуостров.

Известно, что межкультурное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности напрямую отразилось на пополнении словарного состава жителей Корейского полуострова. Однако стоит отметить, что страна долгое время имела контакты исключительно с Китаем и Японией, соответственно, была закрыта от влияния других, в том числе европейских, стран. Следовательно, первыми иноязычными лексемами, зафиксированными в корейском языке, являются слова из китайского и японского языков.

Стоит отдельно отметить, что словарный состав корейского языка авторы статьи изучают вне дифференциации на язык Республики Корея и язык, который является средством общения жителей Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). После разделения страны произошли значительные изменения, в том числе в языке, но здесь требуются дополнительные эмпирически полученные данные о фиксации лексических единиц в языке, диалектных группах, закрепившихся на определенных территориях.

Необходимо признать, что исследования исторических и культурных факторов, повлиявших на ассимиляцию заимствованной лексики в корейском языке, являются немногочисленными. Это во многом обуславливает

актуальность данного исследования. Методологической основой при работе над проблемой послужили фундаментальные труды отечественных корееведов в области истории Кореи и истории становления корейского языка (Ю.Н. Мазур, Л.П. Крысин, С.О. Курбанов, Л.Р. Концевич).

Прежде всего необходимо дать определение феномену «лексические заимствования». В области языкознания существуют разные мнения относительно того, какую лексику считать заимствованной, соответственно, существует и много определений, раскрывающих сущность данного феномена с разных сторон. Так, ведущий российский лингвист Крысин Л.П., мнение которого авторы статьи берут за основу, определяет заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [1].

Словарный состав корейского языка можно разделить на три группы: исконно корейские слова составляют 20%, сино-корейская лексика – 70%, иноязычные заимствования – 10%. Среди выделенных групп есть дифференциация по областям функционирования на современном этапе, а с исторической точки зрения, авторов статьи, прежде всего, интересуют диахрония заимствования лексики и ее ассимиляция в языке-реципиенте [2,4].

До середины XV века значительное влияние на язык Корейского полуострова оказывали следующие факторы: вассальная зависимость Кореи от Китая, торговые отношения между странами, культурные обмены в различных областях, военные межгосударственные столкновения, а также принятие конфуцианства, а затем даосизма и буддизма. Кроме того, в качестве важного элемента влияния Китая на Корею необходимо особо отметить использование китайской иероглифики корейцами на письме [5,6].

По результатам анализа опросов носителей корейского языка известно, что опрошенные не воспринимают сино-корейские слова как заимствования, поскольку за долгий период времени данные слова максимально укоренились в словарном составе, сформировав особый лексический пласт *한자* [ханча]. Их до сих пор используют на письме, особенно в газетных заголовках и лентах телевизионных новостей [3].

Примечательно, что в классическом корейском языке присутствуют и индийские заимствования, которые пришли в III веке вместе с буддизмом, оказавшимся на Корейском полуострове, попав на территорию через Китай. Однако были и прямые контакты между Индией и Кореей. Так, в 526 году н.э. корейский монах Гёмик отправился в Индию для изучения санскрита и монашеской дисциплины Виная, а затем основал *계율* [кеюль] – геюль, ветвь буддизма. На современном этапе зафиксированы заимствования, относящиеся к буддийской религии: *아미타* [амитхо] – буддаАмитаба, *보살* [посаль] – бодхисаттва, *삼매* [саммэ] – глубокое сосредоточение, *나라* [нарак] – ад, *달마* [дальма] – Бодхидхарма.

Проникновение японских заимствований в корейский язык началось со второй половины IV века, когда возникли тесные торговые связи между японцами и корейцами. В XV–XVI веках начались военные столкновения – нападения японских пиратов на территорию Кореи привели к корейско-японской войне 1592-1598 годов. В период с 1910 по 1945 года Корея находилась под японской оккупацией. Данный исторический период является весьма трагичным для корейской нации, поскольку связан с массовыми актами подавления национального самосознания. Государственным языком был японский язык. Подобным образом японское правительство совершало попытки жесткого внедрения своей культуры, в том числе посредством языковых реформ [6].

После освобождения страны значительное количество японских слов было заменено на корейские, так как ученые-языковеды полуострова активно и массово выступали за скорейшее «очищение» родного языка от японских заимствований. К примеру, японское слово *벤또* [пэнтто] – бенто впоследствии было заменено корейским словом *도시락* [доширак] – доширак; *와리바*

시 [варибаци] в обиходе заменено на *젓가락* [чоттка-рак] – палочки для еды. Несмотря на усилия корейского правительства сохранить родной язык и избавиться от заимствований, имеющих японские корни, в словарном составе сохранилось немало слов из японского языка: *수속* [сусок] – процедура, *구두* [куду] – ботинки, *할인* [хариль] – скидка, *관계* [кванге] – отношения, *미래* [мирэ] – будущее, *주식* [чуцик] – акция и др.

С западноевропейскими странами Корея познакомилась только в XVI веке, по этой причине процент европейских заимствований в корейском языке сравнительно мал, составляя 10%.

Согласно документам, первым европейцем, оказавшимся в Корее, был испанский священник Грегорио де Сеспедес, прибывший на Корейский полуостров в 1593 году с целью проповедования Евангелие.

После установления дипломатических отношений между Испанией и Республикой Корея в 1950 году начинается интенсивный культурный обмен между странами в области искусства и науки. Так, например, корейский композитор Ан Иктхэ, написавший национальный гимн Кореи, долгое время жил в Испании и основал Филармонический оркестр Майорки. В данный период испанский язык набирает популярность, корейцы начинают активно изучать литературу и культуру Испании. Естественным образом в корейском языке появляются слова испанского происхождения: *볼레로* [поллеро] – болеро, *카라멜* [кхарамель] – карамель, *마리네이드* [маринеиды] – маринад, *마니또* [манитто] – братец/близкий друг, *마스카라* [масыкхара] – тушь и др.

Первые португальцы прибыли в Корею во второй половине XVI века. С 1960-х годов активно развивается торговля и культурный обмен между двумя странами, а словарный состав корейского языка пополняется словами португальского происхождения: *빵* [ппаг] – хлеб, *람바다* [ламбада] – ламбада, *보사노바* [посаноба] – босанова, *카포에라* [кхапхоера] – капоэйра, *템뿌라* [темппура] – темпура и др.

Первый контакт между Германией и Корейским полуостровом зафиксирован 1644 годом – тогда в Пекине прошла встреча принца Сохёна и иезуитского священника Иоганна Адама Шалля фон Белля из Кёльна, в ходе которой принц проявил интерес к западной культуре и привез в Корею книги, подаренные священником о западной научной мысли и технологиях. Помимо этого, в 1883 году был подписан «Договор о торговле, дружбе и мореплавании между Германской империей и Королевством Чосон». Заключение договора привело к взаимодействию между немцами и корейцами во многих аспектах общественной жизни, вследствие чего появилось большое количество немецких заимствований: *아르바*

이트 [арыбаитхы] – подработка, 알레르기 [аллерыги] – аллергия, 테마 [тхема] – тема, 룩색 [рюксэк] – рюкзак, 이데올로기 [идеоллоги] – идеология.

Известно, что культурное взаимодействие народов России и Кореи началось еще в конце XVIII века. Далее в истории двусторонних отношений, с 1805 года, началось научное исследование Корейского полуострова И.Ф. Крузенштерном и Е.В. Путятиним. В 1884 году оформляется договор о дружбе и торговле. В тот же период корейцы начали мигрировать на территорию России. Существенный вклад в развитие отношений был сделан русскими путешественниками, проводившими основательное исследование корейской культуры в 1896-1898 годах. Так, под руководством Н.Н. Бирюкова была открыта русская школа в Корею. В корейском языке появились слова, этимологически относящиеся к русскому языку: 매트료스카 [матхырёсыкха] – матрешка, 툰드라 [тхундыра] – тундра, 페치카 [пхечхикха] – печка, 크루쇼크 [кхырущёкхы] – кружок, 우클라드 [укхыллады] – уклад и др.

Еще одной страной, привнесшей иностранные заимствования в корейский язык, стала Франция, которая установила первые контакты с Корейским полуостровом в 1836 году. Тогда три французских католических священника (Мобан, Шастан, Эмбэр) тайно прибыли в Корею для распространения христианства. Тем не менее, в данный период происходили гонения на христиан, поэтому отношения были напряженными. Однако, предпочитая сотрудничество борьбе, в 1886 году был подписан франко-корейский договор, официально положивший начало дипломатическим отношениям двух стран. Между ними началась активная торговля и культурный обмен во всех сферах искусства. В период Корейской войны (1950-1953 гг.) французская военная помощь укрепила межстрановые отношения. В результате в корейский язык перешли слова из французского языка: 발레 [палле] – балет, 데뷔 [тебви] – дебют, 리무진 [лимуджин] – лимузин, 레알리즘 [леаллисым] – реализм, 아그레망 [агыреман] – согласие.

Вплоть до 1880 года контакты между Италией и Корейским полуостровом отсутствовали. В августе 1880 года итальянская королевская семья лично посетила Корею и попросила установить дипломатические отношения, но эту просьбу не удалось осуществить. Позднее, в 1884 году, были установлены дипломатические отношения посредством договора о мире и торговле. Вместе с этим активизировался культурный обмен в сфере искусства. В частности, в музыкальную сферу Кореи пришли следующие итальянские слова: 아리아 [ариа] – ария, 프리마돈나 [пхыримадонна] – примадонна, 피아노 [пхиано] – фортепиано, 알토 [альто] – альт, 솔로 [солло] – соло.

Таким образом, описав исторические факторы ранних лексических заимствований в современном корейском языке, авторы пришли к определенным выводам. Процесс лексического заимствования характерен для большинства языков мира, и корейский язык в данном случае не является исключением. Основываясь на истории языка Корейского полуострова до разделения на Север и Юг, можно утверждать, что внеязыковые факторы – дипломатические и торговые отношения, культурные обмены, военные столкновения, путешествия и др. – напрямую связаны с изменением языка-участника взаимодействия, в первую очередь с пополнением словарного состава иноязычной лексикой. Данная лексика обозначает новые предметы и явления, ранее не существующие в обиходе, жизнедеятельности представителей нации. Лексическое заимствование в данном плане можно рассматривать, с одной стороны, как обогащение языка, а с другой, как фактор, активизирующий отношения «функциональной конкуренции» между лексемами разных этимологических подсистем и разделения областей функционирования по областям жизнедеятельности представителей языкового коллектива. Изучению данных аспектов авторы статьи посвятят дальнейшие исследования, в частности проблеме пополнения корейского языка иноязычной лексикой на разных исторических этапах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. Москва: Наука, 1968.
2. Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. Москва: Муравей-Гайд, 2001.
3. Куротченко К.Б., Леонов М.В., Швецов Ю.И. Корейский язык: учебное пособие. Москва, 2005.
4. Лим В.Н. Лексика и фразеология корейского языка: учебное пособие. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2018.
5. Мазур Ю.Н. Корейский язык. Москва: Издательство восточной литературы, 1960.
6. Курбанов С.О. История Корея: с древности до начала XII в. – 3-е изд. испр. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2018.

© Шаламова Ольга Олеговна (pikarika@bk.ru), Ли Надежда Бенминовна (leekimso@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»